«Утверждаю»
Проректор-начальник Управления
научной политики
МГУ имени М.В.Ломоносова,
доктор физико-математических наук,
профессор

_____А.А. Федянин

«__10__» ___09___ 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию «Правовые способы и формы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства», выполненную Согоян Дианой Паргевной, и представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частноправовые (цивилистические науки)

Формирование консолидированной воли кредиторов в делах о банкротстве юридических лиц имеет существенное значение в достижении баланса интересов в указанной категории дел и общей результативности проведения процедур в деле о банкротстве.

Возбуждение дел о банкротстве невозможно без наличия кредиторов, так как указанная категория субъектов является важнейшей в сфере несостоятельности (банкротства). Безусловно, следует учитывать, что роль кредиторов важна на всех этапах рассмотрения дела о банкротстве юридических лиц.

Доктриной и правоприменительной практикой установлено, что в значительном числе случаев в делах о банкротстве имеет место активная множественность лиц, при которой в дело вступают несколько кредиторов с требованиями к должнику. Из этого, а также из ограниченности имущества конкурсной массы, вытекает наличие конфликта между кредиторами.

Актуальность представленного исследования определяется неопределенностью правового положения собрания и комитета кредиторов, как неправосубъектных образований, с единой волей и комплексными имущественными интересами. В действующем законодательстве не достаточно четко обозначены объем и пределы компетенции данных образований, что формирует потребность в их научном изучении и анализе.

Диссертация состоит из трех глав.

В первой главе приведено исследование участия кредиторского сообщества в отношениях несостоятельности (банкротства), изложена его общая характеристика, подробное описание положения собрания и комитета кредиторов.

Во второй главе автором рассмотрены различные формы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом, произведена попытка исследования правовой природы решений собрания кредиторов и механизма его оспаривания.

В третьей главе рассмотрены способы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом, определены пределы компетенции и модели осуществления полномочий органов кредиторского сообщества.

Представленная работа является завершенным научным исследованием, содержащим новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты.

Решение поставленных автором задач имеет важное для цивилистической науки значение: проведен сравнительно-правовой анализ российского подхода и подхода зарубежных стран относительно правового положения кредиторского сообщества; определен правовой статус собрания кредиторов и комитета кредиторов в конкурсных отношениях; предложено авторское определение понятий «форма» и «способ» участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства; исследованы различные виды решений органов

кредиторского сообщества; определены понятие и пределы компетенции органов кредиторского сообщества, модели осуществления ими своих полномочий; выделены виды кредиторских злоупотреблений; предложен стандарт поведения кредитора и ответственность за его незаконное и недобросовестное поведение в процедурах банкротства.

В работе исследуются исторические аспекты участия кредиторов в делах о банкротстве. Отмечено, что традиционно участие кредиторов рассматривается как специфический механизм исполнения обязательств перед кредиторами при недостаточности имущества должника. Вместе с тем в настоящее время имеет место перенос внимания законодателя с должника на кредиторов как в части порядка осуществления отдельным кредитором своих прав и обязанностей в деле о банкротстве, так и совместного участия кредиторов в процедурах банкротства.

В работе обобщены статистические данные, свидетельствующие о том, что в период с 2018 по 2023 года инициаторами дел о банкротстве юридического лица стабильно выступают кредиторы (конкурсные кредиторы: показатели варьируются от 66,4 до 78,1%; уполномоченный орган – от 12,6 до 23,1%). За рассматриваемый период времени доля кредиторов, чьи требования были удовлетворены, по сравнению с теми, которые были включены в реестр требований, составляет 0,05-0,09%. Отмечается, что за последние десять лет средняя длительность процедур банкротства выросла практически в 2 раза (например, конкурсного производства с 567 до 1124 дней).

В работе рассмотрен правоприменительный аспект. Отмечено, что в настоящее время отечественный институт банкротства представляет собой пространство активной судебной интерпретации, что подтверждается тем, что Верховный Суд Российской Федерации не ограничивается буквальным толкованием действующих законодательных положений, а фактически формирует новые нормативные положения, принципы и правовые конструкции. Указанные выводы автора подтверждают позиции Верховного Суда Российской Федерации о допустимости утверждения мирового

соглашения без единогласия залоговых кредиторов, расширении полномочий собрания кредиторов и разработке принципа реабилитационного паритета.

Являются обоснованными выводы автора работы о том, что отечественный институт банкротства продолжает сталкиваться с системными деформациями, связанными со злоупотреблениями со стороны кредиторов, к которым следует отнести предъявление кредиторами фиктивных требований, сокрытие аффилированности с должником и информации о его финансовом состоянии, уклонение от заключения выгодного для кредиторов мирового соглашения.

Заслуживают внимание выводы автора о том, что способом решения данной проблемы может стать цифровизация процедуры банкротства, включающая внедрение блокчейн-платформы учёта требований кредиторов, алгоритмов машинного обучения для выявления типичных проявлений кредиторской недобросовестности и смарт-контрактов по автоматическому распределению денежных средств.

В то же время стоит обратить внимание на ряд положений, требующих дополнительных обоснований и пояснений.

1. Автор ссылается на то, что кредиторское сообщество в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, обладает признаками правосубъектного образования несмотря на отсутствие его легального признания в качестве субъекта правоотношений. Кредиторское сообщество, по мнению автора, характеризуется организационным единством, реализуемым через систему органов (собрание и комитет кредиторов) и способностью к формированию и выражению единой воли по ключевым вопросам процедуры. Наличие указанной совокупности признаков является достаточным основанием для признания за кредиторским сообществом правосубъектности в рамках правоотношений несостоятельности (банкротства) (стр. 12 дисс.). Далее автор делает выводы о том, что законодательное признание данной правосубъектности позволит: во-первых, совершенствовать правовые инструменты реализации коллективной воли кредиторского сообщества по

стратегическим вопросам процедуры; во-вторых, регламентировать иные аспекты его взаимодействия с участниками конкурсного процесса, обеспечив баланс коллективных и индивидуальных интересов кредиторов.

Вместе с тем автор не дает объяснения, как неправосубъектное образование, к которому теория и доктрина относит сообщества кредиторов (собрание кредиторов и комитет кредиторов), получат: во-первых, признание за ними правосубъектности; во-вторых, на сколько объяснимо как с теоретической, так и с практической точек зрения наделять неправосубъектное образование (собрание кредиторов и комитет кредиторов) правосубъектностью?

В чем автор видит несовершенство действующих инструментов реализации коллективной воли кредиторского сообщества по стратегическим вопросам процедур в делах о банкротстве?

Связано ли это указанное выше несовершенство с действующими моделями голосования и (или) с конструкциями кворума для проведения собрания или с иными проблемами?

Текст работы не дает четкого представления на позицию автора по указанным вопросам.

2. Автор обращает внимание на функциональное и организационно-структурное сходство собрания кредиторов и комитета кредиторов с органами управления должника-юридического лица (стр. 13 дисс.), а также на схожий у них способ формирования воли и ее изъявления.

Но указанные выводы не совсем корректны в условиях процедуры внешнего управления, так как именно внешний управляющий наделяется полномочиями органа управления должником.

В процедуре финансового оздоровления органы управления должника продолжают свое функционирование, правда, с определенными ограничениями.

Если следовать позиции автора, то в перечисленных процедурах дела о банкротстве у несостоятельного должника формируется множественность

органов управления с возможно различными процессами формирования волеизъявления?

Не создаст ли данный подход определенную теоретическую путанность и схоластику в формировании воли должника и лиц, действующих от имени должника в рамках указанных процедур?

Позиция автора не позволяет дать четкий ответ на перечисленные выше вопросы.

3. Автор считает, что им обоснована возможность и целесообразность применения к органам кредиторского сообщества норм о корпоративной ответственности, закрепленных в ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ (стр. 13 дисс.).

Означает ли это, что кредиторы могут быть подвержены таким корпоративным санкциям, как приостановка выплаты по их требованиям, отстранение в принятии решений, нарушение правил этики поведения кредитора с его сообществом и тому подобное, или автор предлагает иные виды корпоративных форм ответственности для субъектов кредиторского сообщества?

Содержание работы не дает четкого представления на позицию автора по указанным вопросам и природе корпоративной ответственности как в отношении органов, так и в отношении членов кредиторского сообщества.

4. Автором разработана классификация кредиторских злоупотреблений в зависимости от их направленности на единую цель кредиторского сообщества:

а) не затрагивающие непосредственно цель формирования конкурсной массы и погашения задолженности (например, предъявление фиктивных требований);

б) непосредственно нарушающие единую цель кредиторского сообщества (например, блокирование выгодного для всех кредиторов мирового соглашения).

На основе данной классификации автором обосновывается двухуровневый стандарт поведения кредитора в деле о банкротстве:

- на индивидуальном уровне – это обязанность действовать добросовестно;

- на коллективном уровне – это подчинение частных интересов единой цели кредиторского сообщества в виде формирования конкурсной массы, максимизации ее стоимости и погашения требований кредиторов (стр. 15 -16 дисс.).

В связи с этим не совсем понятна позиция автора о влиянии кредиторского сообщества на:

1) механизмы максимизации стоимости конкурсной массы:

2) процесс погашения требований кредиторов.

Как и каким образом сообщество кредиторов в общем и отдельные его члены, в частности, могут и (или) будут влиять на процессы максимизации стоимости конкурсной массы и на погашение реестровых требований кредиторов? Как указанные процессы и механизмы соотносятся с компетенцией суда и конкурсного управляющего?

Считаем, что в процессе защиты автор должен дать подробные и аргументированные ответы на указанные вопросы.

Вместе с тем следует учитывать, что высказанные замечания по большей части носят дискуссионный характер и могут быть использованы автором в процессе дальнейшего исследования темы.

Отмеченные недостатки не умаляют значимости проведенного исследования, подчеркивают самостоятельный подход автора, проделанную им научно-исследовательскую работу.

Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что диссертация Согоян Дианы Паргевны на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Правовые способы и формы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства» является единолично выполненным,

завершенным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с абзацем 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

Автореферат и публикации в полной мере отражают основные положения диссертации.

Соискатель Согоян Диана Паргевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв утвержден на заседании кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «7» сентября 2026 г., протокол № 07/09.

Профессор кафедры
предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
доктор юридических наук, профессор Карелина С.А.

Заведующий кафедры
предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
доктор юридических наук, профессор Губин Е.П.

Заместитель декана
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
доктор юридических наук, профессор Козлова Н.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
Почтовый адрес:119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д.1.
Тел.: +7(495)939-10-00; E-mail: info@rector.msu.ru; Web-сайт: www.msu.ru

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПОДПИСЬ Козловой Н.В.
УДОСТОВЕРЯЮ

«___» _____ 20__ г.